

УДК 340

UDC 340

ОЦЕНКА ОТНОСИМОСТИ И ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ С ПРЕКРАЩЕНИЕМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

ASSESSMENT OF THE PROOF RELEVANCE AND ADMISSIBILITY AT THE FINAL STAGE OF THE PRELIMINARY ENQUIRY FOLLOWED BY THE DISMISSAL OF THE CRIMINAL CASE

Чирков Филипп Викторович
соискатель кафедры уголовного процесса
Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Chirkov Phillip Viktorovich
post-graduate of the Criminal Procedure Department
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Прекращение уголовного дела существенным образом отличается от такого процессуального акта, как приостановление производства по делу. Основное их отличие состоит в том, что прекращение означает завершение работы по делу, окончание производства, тогда как приостановление - это лишь временный перерыв в производстве, обусловленный наличием определённых обстоятельств, при отпадении или устранении которых производство по делу возобновляется и продолжается в обычном порядке

The dismissal of the criminal case differs greatly from such a procedural act as the suspension of the case. The major difference is that the dismissal means the termination of the case, conclusion of investigation, while the suspension is just a temporary break caused by some certain circumstances, when they are eliminated the case procedure will be renewed and carried out in a regular way

Ключевые слова: ОЦЕНКА ОТНОСИМОСТИ И ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА; ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ; УГОЛОВНОЕ ДЕЛО; РАЗРЕШЕНИЕ ДЕЛА ПО СУЩЕСТВУ; СОБЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ; ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ПРЕКРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА; ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ; ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА; МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ; СЛЕДОВАТЕЛЬ, ДОЗНАВАТЕЛЬ

Keywords: ASSESSMENT OF THE PROOF RELEVANCE AND ADMISSIBILITY; PRELIMINARY ENQUIRY; CRIMINAL CASE; DISPOSITION OF CASE TO THE POINT; CRIMINAL EVENT; RESOLUTION ON THE DISMISSAL OF THE CRIMINAL CASE; ACCUSATORY CONCLUSION; MATERIAL EVIDENCE; PREVENTIVE PUNISHMENT; INVESTIGATOR

Прекращение уголовного дела существенным образом отличается от такого процессуального акта, как приостановление производства по делу. Основное их отличие состоит в том, что прекращение означает завершение работы по делу, окончание производства, тогда как приостановление - это лишь временный перерыв в производстве, обусловленный наличием определённых обстоятельств, при отпадении или устранении которых производство по делу возобновляется и продолжается в обычном порядке.

Разрешение дела по существу заключается в окончательном определении «судьбы уголовного дела» и, если в процессе производства по делу исследовались деяния конкретного лица для установления его причастности к совершению преступления, то и судьбы данного лица (конечно в правовом аспекте). При этом в ряде случаев судьба дела, его дальнейшее

направление могут быть определены без вывода о виновности или невиновности конкретного лица. Например, прекращение дела по мотиву отсутствия события преступления, если в процессе расследования не затрагивался вопрос об отношении к событию каких-либо конкретных лиц, безусловно, следует рассматривать как разрешение его по существу.

Особое место в ходе предварительного следствия занимает постановление о прекращении уголовного дела. Поскольку рассматриваемое постановление есть результат, хотя и отрицательный, обвинительной деятельности органов уголовного преследования, то его следует считать актом обвинения, однако только в отношении тех лиц, которым по данному делу было предъявлено ранее обвинение. В отличие от обвинительного заключения и обвинительного акта, закрепляющих окончательное положительное решение вопроса об обвинении, указанное постановление, напротив, аннулирует обвинение, предъявленное ранее по данному делу. Как правильно отмечается, это постановление является «рубежным решением», прекращающим дальнейшее судопроизводство по делу» [1, С. 23.]¹.

Негативный характер этого постановления, выражая его сущность как акта обвинения, и обуславливает особенности назначения данного решения. Этот акт призван повлечь за собой устранение, прекращение дальнейшего развития уголовно-правового и уголовно-процессуальных отношений по обвинению определённого лица в совершении преступления, признание имеющегося против него обвинения несостоятельным и, как следствие этого, реабилитацию привлечённого лица. Этим ни в какой мере не исключается, а напротив, предполагается, что прекращение действия указанных правоотношений ведёт к возникновению иных различных уголовно-процессуальных отношений, имеющих своей целью защитить права и законные интересы участников процесса путём обжалования принятого

---

¹ См. Мичурин В. С. Нарушение уголовно-процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел, способы их устранения: Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. М., 2004. С. 23.

решения органам уголовного преследования, прокурору, в суд. Поэтому вряд ли есть основания утверждать, что страдает защита прав личности.

Поскольку прекращение уголовного дела есть окончательное решение, то в нём, помимо основного, указывается о разрешении и иных вопросов, касающихся судьбы принятых ранее мер процессуального принуждения, а также вещественных доказательств.

Справедливо отмечается, что постановление о прекращении уголовного дела обладает свойствами общеобязательности и исключительности [2, С. 361.], но в то же время ему не присуща юридическая сила судебного решения, то есть он не пользуется той же степенью неизменности, непоколебимости [3, С. 464].

Число этих актов не может превалировать в общем объёме прекращаемых дел на предварительном расследовании. Во-первых, уголовные дела, независимо от оснований, прекращаются нередко до предъявления обвинения. Во-вторых, удельный вес оснований, по которым наличие обвинения служит обязательным условием возможности прекращения уголовного дела, не столь значительный. В-третьих, по предусмотренным законом основаниям дело может быть прекращено ещё до формирования обвинения в отношении подозреваемого.

Признание обвинительного характера определённой части постановлений о прекращении уголовного дела не означает, что они в таком случае находятся за пределами института прекращения уголовных дел. Эти два органически связанные понятия – прекращение дела и соответствующее постановление недопустимо обособлять, а равно подменять одно другим. Неудачными представляются существующие в науке определения прекращения уголовного дела, в которых оно обозначено как акт либо решение [4]. Вряд ли правильно сводить уголовно-процессуальный институт, каким на самом деле является это прекращение, к соответствующему акту. Содержание данного института не укладывается в рамки процессуального ак-

та, который выступает юридическим фактом, влекущим за собой целый ряд действий, составляющих содержание упомянутого института.

Как акт обвинения, заключающий в себе одновременно и выдвинутое обвинение и его последующее отрицание, постановление о прекращении уголовного дела существенно отличается от иных окончательных решений. Его принципиальное отличие от обвинительного заключения и обвинительного акта состоит, прежде всего, в основаниях вынесения этих решений. Если основаниями двух упомянутых актов служат установленные доказательствами фактические обстоятельства преступления, то основания прекращения дела – перечень обстоятельств различного характера, влекущие дальнейшее производство по делу. Этим определяются принципиальные различия в содержании требований законности, обоснованности и мотивированности постановления о прекращении уголовного дела и тех же требований иных актов обвинения. По указанной причине изучение названных требований применительно к акту прекращения уголовного дела представляется необходимым не в рамках данного исследования, а в содержании проблемы прекращения уголовного дела.

Отмеченное тем не менее не исключает необходимости рассмотрения содержания акта о прекращении уголовного дела. Регулируя это содержание, действующий закон предписывает указывать в нём, в частности, результаты предварительного следствия и данные о лицах, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование (пункт 5 части 2 статьи 213 УПК РФ), а также пункт, часть, статью УПК РФ, на основании которых прекращается уголовное дело (пункт 7 этой же части и статьи УПК РФ). Сравнительный анализ статьи 213 УПК РФ и соответствующей ей статьи 209 УПК РСФСР 1960 года свидетельствует, что последний не предусматривал ни указанных, ни некоторых иных положений, закреплённых в ныне действующем УПК. Однако и редакция статьи 213 УПК РФ не закрепляет требований обоснованности и мотивированности данного акта. В

литературе справедливо отмечалось, что успешная защита своих прав обвиняемым возможна при условии, если постановление о прекращении уголовного дела содержит обоснование принимаемого следователем решения с приведением собранных по делу доказательств и установленных ими обстоятельств дела [5, с. 212.].

Разумеется, под названными обстоятельствами следует понимать основания прекращения дела. В УПК РФ не закреплено прямо требование об указании и оснований, и подтверждающих их доказательств. Содержащееся в пункте 5 части 2 статьи 213 УПК РФ предписание излагать в постановлении данные о лице, в отношении которого осуществлялось уголовное преследование, не может компенсировать отсутствия в законе указанного требования. Этот вывод не опровергается и ссылкой на то, что согласно пункта 7 этой же статьи 213 УПК РФ в постановлении необходимо указывать статьи УПК, «...на основании которых прекращается уголовное дело...». Данное правило, на наш взгляд, имеет в виду не фактическое, а нормативно-правовое основание прекращения дела, состоящее в указании в правоприменительном акте той статьи УПК, на которую следует ссылаться при вынесении решения. Не случайно это правило включено не в пункт 5, регламентирующий содержание постановления, а в пункт 7 той же статьи 213 УПК, предусматривающий необходимость указания конкретного основания прекращения дела из числа закреплённых в ряде статей УПК РФ.

Важно отметить, что требование закона излагать в постановлении о прекращении уголовного дела результаты предварительного расследования (пункт 5 части 2 статьи 213 УПК РФ) применительно к делам, по которым предъявлялось обвинение, означает указание в решении прежде всего на данное обвинение и обоснование его несостоятельности. Для этого необходимо в тексте постановления приводить основания прекращения дела и подтверждающие их доводы как правового характера (ссылка на закон),

так и фактического (анализ доказательств). Обвинение в этом случае представляет предмет той аналитической деятельности, которая с учётом изменений законодательства, либо неверной ранее оценки доказательств или по иным причинам приводит к неизбежному выводу о незаконности и необоснованности предъявленного ранее обвинения.

При всех условиях, независимо от установленного основания прекращения дела, указание в тексте постановления выдвинутого ранее обвинения, представляется обязательным по каждому делу в целях обеспечения законности, обоснованности и мотивированности акта. Сказанное даёт основание закрепить рассматриваемое положение в законе и дополнить ранее предложенную редакцию п. 5 ч. 2 ст. 213 УПК РФ новым предложением: «Если по настоящему делу какое-либо лицо привлекалось в качестве обвиняемого, то указывается также существо предъявленного обвинения».

Как акт окончательного обвинения прекращение уголовного дела, в отличие от других актов обвинения на предварительном расследовании, одновременно служит решением и иных вопросов предварительного расследования, неизбежно вытекающих из признания обвинения несостоятельным. Принимая решения об отмене меры пресечения и временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и на почтово-телеграфные отправления, а также о судьбе вещественных доказательств, следователь и дознаватель, ссылаясь на соответствующий процессуальный закон, в случае необходимости должны изложить и соответствующие доводы.

В этой связи важное значение имеет оценка относимости доказательств при прекращении уголовного дела в ходе предварительного следствия.

В теории уголовного процесса отсутствует единая концепция определения относимости уголовно-процессуальных доказательств. Причина такого отсутствия единства в понимании относимости доказательств за-

ключается в различном подходе к трактовке сущности и содержания указанной процессуальной категории.

Так, одни авторы считают, что относимость доказательств – это способность доказательств своим содержанием служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела. [6] В частности, Л.В. Клейман указывает, что относимость доказательств – это обязательное правовое свойство, отражающее способность доказательства прямо или косвенно устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию, в силу объективных связей между ними [7, С. 11.].

Другие определяют относимость доказательств как признак, указывающий на наличие искомой связи между доказательственной информацией и обстоятельствами, подлежащими доказыванию [8]. При этом подчёркивается объективный характер этой связи [9]. которая может быть причинно-следственной, условно-обусловленной, пространственно-временной и т.п.

[10, С. 130] Так, Н.А. Громов и С.А. Зайцева утверждают, что относимость доказательств – внутренне присущее свойство доказательств, выражающее объективную связь фактических данных с обстоятельствами исследуемого конкретного уголовного дела, которые были приобретены их носителем в результате взаимодействия с выясняемым по делу фактом и обладают в силу этого способностью указывать на этот факт [11].

Третьи обращают внимание на то, что относимость – это именно объективное свойство, органически присущее доказательствам, а не их юридический признак. Это объективное свойство выражается, по мнению Л.Д. Кокорева и Н.П. Кузнецова, в наличии существенной необходимой связи содержания доказательств с подлежащими доказыванию обстоятельствами, в силу которой эти данные (сведения) могут быть использованы для установления истины [12, С. 121-123].

Отдельные учёные, напротив, полагают, что относимость – это требование закона о том, чтобы в качестве доказательств использовать только факты, имеющие отношение к делу [13, С. 25].

Некоторые процессуалисты характеризуют требование относимости доказательств без указания на их способность устанавливать своим содержанием искомые по делу обстоятельства [14]. В этой связи И.Б. Михайловская приходит к выводу о необходимости разграничения вопросов относимости доказательств и определения значения доказательств по делу. Она пишет, что определить значение доказательства – это значит точно и чётко установить, какие именно факты устанавливаются данным доказательством, каково соотношение этих фактов с главным фактом [15, С. 122].

При детальном анализе всех представленных здесь точек зрения процессуалистов можно сделать вывод о том, что более последовательны в своих рассуждениях сторонники концепции определения относимости уголовно-процессуальных доказательств через их признак, указывающий на существование наличия связи (отношения) между содержанием доказательств и обстоятельствами, имеющими значение для правильного разрешения уголовного дела. Действительно, относимость доказательства должна представлять собой такое его обязательное правовое свойство, которое означает связь между содержанием доказательства (фактическими данными) и обстоятельствами, имеющими значение для правильного расследования и разрешения уголовного дела [16, С. 6]. Включение же в определение относимости доказательств такого признака, как способность содержанием доказательств устанавливать значимые для дела обстоятельства и факты, не вполне соответствует уяснению сущности данной уголовно-процессуальной категории. Серьёзным недостатком, на взгляд автора, концепции включения в определение относимости доказательств указания на способность устанавливать искомые по делу обстоятельства и факты

является неизбежное отождествление этой категории по данному критерию с другим признаком доказательств – их достаточностью. Так, выявление возможностей того или иного доказательства быть средством установления обстоятельств осуществляется в ходе решении вопроса об их достаточности для правильного разрешения уголовного дела [17, С. 15-43]. Соответственно, относимость доказательств нельзя определять через способность своим содержанием устанавливать искомые факты и обстоятельства, поскольку этим существенным признаком обладает категория достаточности доказательств. Поэтому правильнее сущность относимости доказательств обозначать только через наличие связи (отношения) между содержанием доказательств и обстоятельствами и фактами, подлежащими установлению для правильного разрешения уголовного дела [18.]. Наличие же указанной объективной связи доказательства с подлежащими доказыванию обстоятельствами дела, как справедливо подчёркивает А.А. Хмыров, является важнейшим свойством, благодаря которому доказательство и может служить средством установления неизвестных фактов [19, С. 340].

Связь (отношение) содержания доказательств с искомыми по уголовному делу обстоятельствами и фактами обусловлена, с одной стороны, объективными закономерностями отражательных процессов материального мира, с другой, - законодательными предписаниями.

Прежде всего, в основе относимости уголовно-процессуальных доказательств лежат способности любых явлений действительности оставлять следы своего существования на предметах и вещах, а также в сознании живых людей. В силу этих способностей следы преступления навсегда отображаются на носителях сведений о них. С помощью же запечатлённых сведений (информации) о совершённом преступлении можно установить необходимую связь между сведениями об обстоятельствах и фактах преступления и самими обстоятельствами и фактами, имеющими значение для правильного разрешения уголовного дела.

Отношения между содержанием доказательств и обстоятельствами уголовного дела носят объективный характер. Сказанное означает, что связь обстоятельств уголовного дела со сведениями о них не зависит от действий органов уголовного судопроизводства по определению и выявлению наличия этой связи. Лица, ведущие процесс, в результате оценки относимости уголовно-процессуальных доказательств могут лишь сделать вывод о существовании либо несуществовании указанной связи, значение же её остаётся объективным, не зависящим от представления о ней субъектов доказывания.

Основная проблема при определении относимости доказательств заключается в установлении того, какие из сведений, полученных в установленном законом порядке, вообще не будут иметь отношения (связи) к уголовному делу. Так, например, Ю.К. Орлов предлагает считать доказательства неотносимыми в следующих случаях. Во-первых, если они содержат сведения не об исследуемом событии, а о другом факте, не являющимся предметом расследования. Во-вторых, если содержащиеся в доказательстве сведения не могут быть использованы в качестве доказательственных фактов для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания [20, С. 42].

Надо полагать, что в целом правильное предложение учёного отвечает лишь на вопрос о том, какие сведения о фактах являются неотносимыми доказательствами. Вместе с тем остаётся не до конца решённой проблема, когда, в какой момент производства по уголовному делу происходит оценка относимости доказательств, и, в частности, признание полученных сведений, не относящимися к обстоятельствам дела.

Представляется, что оценка относимости доказательств при производстве по уголовному делу осуществляется в два этапа.

Первый из них имеет место при получении соответствующих доказательств путём производства следственных и иных процессуальных дейст-

вий. Здесь органы уголовного судопроизводства, производящие то или иное действие по собиранию доказательств, на момент непосредственного восприятия получаемых сведений оценивают их с точки зрения относимости и могут признавать некоторые сведения, не относящимися к обстоятельствам уголовного дела.

В теории уголовного процесса рассматриваемый этап оценки относимости доказательств принято связывать с познавательным уровнем, на котором достигается лишь предположительный вывод об относимости фактических данных [21, С. 15-16.]. Действительно, в начале процесса доказывания по уголовному делу наличие отношения (связи) получаемых сведений к обстоятельствам дела только предполагается. Соответственно, перерождение такого предположения в достоверный вывод о существовании искомой связи между сведениями и обстоятельствами уголовного дела происходит по мере дальнейшего осуществления доказательственной деятельности в ходе производства следственных и иных процессуальных действий. Поэтому, как справедливо утверждает Н.П. Кузнецов, собирать необходимо все те сведения, которые, по мнению следователя, могут быть использованы для установления обстоятельств уголовного дела [22, С. 125]. Оценка же относимости фактических данных на первоначальных этапах доказывания осуществляется в большинстве случаев на уровне вероятности, предполагающей наличие связи содержания доказательств с обстоятельствами, имеющими значение для уголовного дела. «В ходе дальнейшего производства эта оценка может измениться: то, что считалось относящимся к делу, в действительности не является таковым. И наоборот, то, чему следователь сначала не придал никакого значения, оказывается весьма важным. Но это не свидетельствует о том, будто информация изменила своё значение. Меняется оценка фактических данных по мере того, как вероятное значение становится достоверным. Значение

же доказательства является объективным, не зависящим от представления о нём субъектов доказывания, поскольку объективна его связь с искомым обстоятельством» [23, С. 125.].

Первоначальное решение вопроса о наличии связи (отношения) между получаемыми сведениями и обстоятельствами, имеющими значение для правильного разрешения уголовного дела, происходит как в ходе проведения процессуальных действий по инициативе органов уголовного судопроизводства, так и по инициативе участников процесса. Причём в последнем случае на формирование относимости уголовно-процессуальных доказательств непосредственное влияние оказывают участники процесса. Делают они это путём обращения с ходатайствами об установлении обстоятельств уголовного дела к лицу, в производстве которого может находиться дело. На предварительном следствии согласно императивному законодательному предписанию, содержащемуся в ч.2 ст.159 УПК РФ, подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела. Схожие предписания существуют и в стадии судебного разбирательства для суда, который в силу ч.4 ст.271 УПК РФ не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон.

Литература

1. Мичурин В. С. Нарушение уголовно-процессуальных норм при возбуждении и прекращении уголовных дел, способы их устранения: Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. М., 2004. С. 23.
2. Уголовный процесс: Учебник. – Волгоград, 2002. – С. 361.
3. Уголовный процесс Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. проф. А. П. Кругликов. – М., 2009. – С. 464.
4. Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие. – М., 1965. – С. 304; Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В. П. Божьева. – М., 2002. – С. 383; Калугин А. Г. Соотношение понятий прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования / Проблемы применения нового уголовно-процессуального законодательства в досудебном производстве: Материалы научно-практической конференции. – Ч. 1. – Барнаул, 2002. – С. 152.
5. Савельев К. А. Защита интересов обвиняемого при окончании расследования прекращением уголовного дела / Проблемы обеспечения прав участников процесса по новому Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: Материалы научно-практической конференции. – 18-19 декабря 2002 г. Самара, 2002. – С. 212.
6. Ульянова Л.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. М., 1959. С.20; Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 1993. С.122; Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. 2-е издание, исправленное и дополненное. Екатеринбург, 1997. С.85-88; Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие. М., 2000. С.40.
7. Клейман Л.В. Установление относимости доказательств при расследовании преступлений: Автореферат диссертации кандидата юридических наук. Омск, 2001. С.11.
8. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М., 1964. С.104; Бризицкий А., Зажицкий В. Относимость и достоверность доказательств в уголовном судопроизводстве // Советская юстиция. 1982. № 3. С.6; Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1988. С.46; Громов Н.А. Уголовный процесс России: Учебное пособие. М., 1998. С.148.
9. Петрухин И.Л. Понятие и содержание оценки доказательств / Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С.434-436; Якупов Р.Х. Доказывание в уголовном процессе / Уголовный процесс. М., 1991. С.325.
10. Ивлев Ю.В. Логика. М., 1994. С.130.
11. Громов Н.А., Зайцева С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе. М., 2002. С.64.
12. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С.121-123.
13. Каз Ц.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Саратов, 1968. С.25.
14. Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств: Сущность и методы. М., 1966. С.72; Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С.119-121.
15. Михайловская И.Б. Относимость доказательств в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1958. № 12. С.122.
16. Бризицкий А., Зажицкий В. Относимость и достоверность доказательств в уголовном судопроизводстве // Советская юстиция. 1982. № 3. С.6.
17. Кудин Ф.М., Костенко Р.В. Достаточность доказательств в уголовном процессе. Краснодар, 2000. С.15-43.
18. В этой связи необходимо отметить, что, например, в английском доказательственном праве вопрос об относимости доказательств тесно связан с их допустимостью. В

частности, рассматривая основные положения уголовно-процессуального права Великобритании, М.М. Михеенко и В.П. Шибико отмечают, что здесь действует общее правило: не должны допускаться на судебное следствие такие доказательства, которые логически не относятся к вопросам, подлежащим доказыванию. См.: Михеенко М.М., Шибико В.П. Уголовно-процессуальное право Великобритании, США и Франции. Учебное пособие. Киев, 1988. С.19.

19. Хмыров А.А. Объективная связь с расследуемым событием – важнейшее свойство судебных доказательств / Современные проблемы правоприменения: Сборник научных трудов. Краснодар, 1998. С.340.

20. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие. М., 2000. С.42.

21. Клейман Л.В. Установление относимости доказательств при расследовании преступлений: Автореферат диссертации кандидата юридических наук. Омск, 2001. С.15-16.

22. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С.125.

23. Там же, С.125.